

Семен Кантор

Enfant terrible

Одесские концептуалисты в Киеве

Недавно произошло событие, которого в Одессе несколько десятилетий ждало большинство людей, занимающихся современным искусством.

12 июня 2015 года в Национальном художественном музее Украины открылась выставка «Enfant terrible. Одесский концептуализм», посвященная истории возникновения одесского концептуализма, его становлению и влиянию на последующие волны современного искусства Украины. В семи залах первого этажа главного музея страны представлен путь, проделанный художниками Одессы в поисках нового языка искусства с середины 50-х до наших дней.

Проведение этой выставки – констатация «культурной» общественностью страны факта, о котором мы, одесситы, знали давно: история современного украинского искусства начинается с возникновения в Одессе течения визуального искусства, названного впоследствии «одесский концептуализм».

Поиски в СССР нового искусства, а точнее – культуры, в конце 70-х годов объясняются возникновением патовой ситуации между уже не могущими правящими «верхами» и не желающими интеллектуальными «низами». Эти два мира существовали параллельно, обустроивая по отдельности свое пространство. Эта ситуация побуждала к выработке собственных средств интеллектуального выживания во враждебном окружении, созданию атрибутов своего стиля жизни – «пароля для своих».

В 70-е годы два подростка из физматшколы, Владимир Федоров (будущий Федот) и Алексей Коциевский, от скуки и развлечения ради устраивали хеппенинги и перформансы прямо в стенах школы (как вариант: прикрепить всю мебель в классе к потолку и ходить на руках, точно антиподы Льюиса Кэррола). Их уцелевшие рисунки и снимки того времени, остроумные, предельно

умозрительные, эвристические, с игрой языковых клише, местным фольклором, сопоставлением культурных пластов, свидетельствуют о начале нового потока в искусстве, названного юными художниками «кретинистическим реализмом». Уже тогда существовали утерянные ныне, сохранившиеся только в воспоминаниях работы Леонида Войцехова.

В начале 80-х поиски «другой культуры» привели молодых одесситов к такому феномену, как «одесский концептуализм». Зарождение группы началось со знакомства в 1982 году юного Сергея Ануфриева с Юрием Лейдерманом и Леонидом Войцеховым, ставшим вскоре неформальным лидером. Знакомство переросло в дружбу и сопровождалось совместным творчеством. Через некоторое время к ним присоединились Игорь Чацкин, Олег Петренко и Людмила Скрипкина (в будущем группа «Перцы»), Владимир Федоров, Дмитрий Нужин, Алексей Музыченко, Лариса Резун-Звездочетова и др. Тогда же Владимир Наумец проводит свои акции в Одессе и Москве (с Сергеем Ануфриевым в качестве ассистента).

Это было поколение свободных образованных и креативных людей, которые ценили внутренний интертекстуальный

диалог; мир, где было трудно провести грань между «жизнью» и «искусством». В творчестве, которое на первых порах являлось некоторым системообразующим элементом группы, они обращались к речевым и визуальным клише, укоренившимся в массовом сознании, вырывали их из контекста, показывая всю абсурдность окружающей реальности. Их произведения были своеобразными посланиями друг другу, посвященными обсуждаемым между собой проблемам. Зачастую творчество одесситов было совместным. Иногда объявлялась тема, и члены группы специально «под нее» создавали стихи, целые серии рисунков и объектов. При этом множество идей и проектов так и не было реализовано.

1983-85 гг. были всплеском одесского акционизма. Первая выставка-акция «Родня» была организована в 1983 г. За ней последовала серия других квартирных выставок, акций и перформансов. «Способы убийства флагом», один из самых известных перформансов, был проведен в 1984 г. на квартире у Л. Войцехова Ю. Лейдерманом и И. Чацкиным. Флаг, священный сакральный символ советского человека, был объявлен одесситами орудием насилия. Среди других акций наиболее известны проекты Л. Войцехова «Разведка художественных залежей» и «В два счета» (1987), смысл которых состоял в ироничном отрицании коммерческого искусства.

С 1983 г. выставки одесситов проводились в Москве на квартирах известных московских концептуалистов, а московские художественные группы участвовали в одесских акциях. Во второй половине 80-х одесские концептуалисты постепенно переехали в Москву, влив «свежую кровь» в московскую школу. Местом «дислокации» становятся московские художественные сквоты «на Фурманном», затем – «на Чистых прудах», с которых начинается новый этап их творчества, но уже как самостоятельных и самодостаточных художников.

Искусство одесского «концептуалистского круга» передало то состояние, в котором находилось советское общество, в некоторой степени используя методы соц-арта, «Одесский феномен» также сыграл здесь немаловажную роль. «...Все в Одессе были окружены текстами, которые постоянно произ-

На открытии выставки в музее

носятся на улицах, в анекдотах, в шутках, афоризмах, одесском юморе. И вот весь этот одесский сленг, жаргон, юмор, вся эта традиция, собственно, одесситов, она впервые нашла выражение в искусстве, приобретая такие абсурдные, гротескные формы, такие аформальные, аструктивные, деконструктивные...» (С. Ануфриев).

Одесситы были продуктом не академической среды, а андерграундной, поэтому их творчество тесно связано с неформальными течениями молодежной культуры 1980-х, от панка до New Wave. Их творчество чуждо социального пафоса, по-одесски витально и иронично, неряшливое и ребяческое. Если Борис Гройс в 1979 году в журнале неофициального советского искусства «А-Я» назвал московский концептуализм «романтическим», то одесский уж точно можно назвать гедонистическим, жизнерадостным.

В начале 90-х концептуализм в своем чистом виде завершает существование. В визуальном искусстве постепенно начинают преобладать новые медиа, видео, фото. Однако те немногочисленные живописные работы художников, еще только вышедших на одесскую художественную сцену, выполнены в той же ироничной интонации, что и концептуальные предшественники. Вместе с тем новое поколение продолжило развивать мощно заложенную

в Одессе 80-х линию акционизма. Акции и перформансы в большой степени сыграли консолидирующую роль для всего потока нового искусства Одессы.

В начале нулевых современное искусство в Одессе переживало глубокий институциональный кризис. Отсутствие адекватного выставочного пространства, невозможность выставиться в музее, полное отсутствие галерей привело к маргинализации художественного движения. Художники были вынуждены выйти на улицы, спуститься в андеграунд. Акционизм как творческое и интеллектуальное наследие концептуализма стал своеобразной формой спасения художественной активности, так как не требовал денежных затрат.

В это время постепенно начинает возвращаться интерес к живописному искусству, причем приемы и методы концептуального подхода остаются. Новое поколение одесских молодых второго десятилетия XXI века также использует, даже если и не артикулировано для самих себя, методологию или элементы концептуального подхода.

Очевидно, что концептуализм в Одессе возник не внезапно и не остался целиком в прошлом, а стал культурным фундаментом и источником художественных генов для современных течений визуального искусства Украины.

Проект «Enfant terrible» разрабатывает основу для глубокого исследования этого пласта культурной жизни нашей страны. Представленная в НХМУ выставка сформирована сотрудниками Музея современного искусства Одессы на основе частных коллекций, архивов Одесского музея западного и восточного искусства, галерей и фондов. Впервые представлены редкие живописные и графические работы, документы и тексты.

Коллектив МСИО посвящает проект его скоропостижно скончавшемуся куратору Мирославу Кульчицкому.

